

В поиске собственной идентичности

Борьба между открытостью миру и идеологической ограниченностью продолжается в Японии и при новом императоре

Зигфрид Книттель | 31.10.2019

Император Нарухито со своей женой Масако

Читайте эту статью на [немецком языке](#)

В Японии особенно почитают гармонию. Это касается как политики, так и общества в целом. Однако последняя смена на императорском троне ясно показала, насколько активно Япония ищет собственную идентичность под покровом кажущейся гармонии.

Ни японское правительство, ни правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) не были готовы к отставке, анонсированной императором Акихито. Уход императора по собственному желанию не предусмотрен конституцией, на этот случай не существует и соответствующих законодательных норм. Император объявил о своем желании покинуть трон по телевидению и тем самым застал врасплох весь политический бомонд, хотя о его намерении оставить свой пост было известно давно. Акихито не пожелал умереть на троне слабоумным стариком. И вместо того чтобы стать заложником своей должности, он оставил за собой право на самостоятельное определение смысла своей жизни.

Национал-консерваторы из числа депутатов в Палате представителей от правящей ЛДП выступили против отречения императора. Но ему удалось заручиться поддержкой населения, что стало очень необычным проявлением упрямства для японского уклада жизни. Принятый впоследствии закон об отставке императора не является общим законодательным урегулированием. В нем дано разрешение только на отставку императора Акихито. Если новый император Нарухито в один прекрасный день захочет уйти с трона, ему придется просить

разрешения на это, как и его отцу.

Политический бомонд Японии боится каких бы то ни было изменений институциональной системы в стране как черт ладана. Ритуальный характер церемонии вступления императора на трон, которое с трудом понимают иностранцы, постоянное акцентирование якобы древних традиций императорского дворца – все это следует воспринимать как попытку самоутверждения.

Император Хирохито и прежде всего его сын Акихито посредством малых жестов постоянно давали понять, что поддерживают отход от политики империалистической Японии, проводившейся до 1945 года

Нация сверяет себя с личностью императора. Он, правда, не высказывается по политическим вопросам. А поэтому отождествить себя с ним есть возможность у каждого. Каждый может увидеть в нем то, что хочет увидеть.

Несмотря на это, император Хирохито и прежде всего его сын Акихито посредством малых жестов то и дело давали понять, что поддерживают отход от политики империалистической Японии, проводившейся до 1945 года. После того как 14 военных, осужденных Токийским военным трибуналом в 1978 году на смертную казнь за преступления, совершенные во время Второй мировой войны, были включены в списки воинов святилища Ясукуни, император Хирохито перестал посещать этот храм. Причину такого решения он не назвал. Таким образом, ему удалось избежать конфликта, который мог бы поставить под угрозу единство нации.

Его преемник Акихито продолжил эту политику даже вопреки ежегодным посещениям храма Дзюньитиро Коидзуми в бытность его пребывания в должности премьер-министра с 2001 по 2006 год, а также возросшему влиянию в общественном дискурсе национально-консервативных сил Японии после публикации школьных учебников, приуменьшавших или даже отрицавших военные преступления Японии.

Отказ Акихито отдавать почести военным преступникам в храме стало четким проявлением несогласия с их политикой. К тому же Акихито посетил большинство стран, в которые Япония принесла войну. Он выразил сожаление странам, пострадавшим от этих войн. В Азии, где использование политических символов в общественном дискурсе играет намного более весомую роль, нежели в западной цивилизации, жесты Акихито были очень хорошо поняты. Каждое высказывание, звучащее как извинение, в Японии было бы истолковано как выражение политической позиции, что запрещено делать императорам.

Как только станет ясно, что Масако более умело обращается с зарубежными государственными мужами по сравнению с императором, она сразу же станет объектом критики со стороны консерваторов

Новый император Нарухито, еще будучи кронпринцем, четко дал понять, что в вопросе отношения к империалистическому прошлому Японии он будет придерживаться линии своего отца. Он обладает еще более ярким имиджем открытого миру человека, чем его отец, но в отличие от него еще сильнее поддерживает острую необходимость взлома устаревших социальных структур Японии, а также диверсификации общества путем отстаивания принципов толерантности.

Нарухито женат на дочери дипломата Масако Овада, отец которой занимал высокую должность в Министерстве иностранных дел. Она получила высшее образование в Гарварде, Оксфорде и Токийском университете. Казалось, карьера топ-чиновника в МИД ей была обеспечена. Когда кронпринц Нарухито захотел жениться на ней, она долго медлила. Ведь было ясно, что ее познания и приобретенные способности не будут востребованы при императоре. Ей предстояло прежде всего родить престолонаследника, чтобы гарантировать продолжение императорского рода. Масако Овада, конечно же, понимала, что без наследника трона, фигуры императора как образца для подражания, на кону окажется национальное единство Японии. Ей предстояло в известной степени обеспечить выживание японской нации.

После длительных колебаний Масако Овада решила отказаться от ожидавшей ее блестящей дипломатической карьеры и выйти замуж за кронпринца. После рождения дочери она тут же впала в длительную депрессию. Но с ней она, похоже, справилась. В средствах массовой информации нынче сообщают не о депрессии, а о ее чрезвычайных способностях. Она – бывший дипломат, общающаяся с признанными государственными мужами на различных языках без переводчика и представляющая современную, открытую миру Японию. Но способности Масако в Японии – палка о двух концах. Японские консерваторы не в восторге от слишком большой открытости. Как только станет ясно, что Масако более умело обращается с зарубежными государственными мужами по сравнению с императором, она сразу же станет объектом критики со стороны консерваторов.

Неизменное обращение к традициям и культивирование мнимых древних ритуалов является отражением хрупкой национальной идентичности

Ожидания, которые связывают с императрицей Масако, являются ярким свидетельством потери Японией осознания себя как страны с большими традициями. На это совсем не влияет постоянное подчеркивание статуса страны как старейшей монархии в мире. Неизменное обращение к традициям и культивирование мнимых древних ритуалов при вступлении на трон является отражением хрупкой национальной идентичности. После Реставрации Мэйдзи Япония, начиная с 1868 года, возродилась заново, однако вновь обретенная идентичность сегодня чрезвычайно хрупка и нуждается в постоянном утверждении в гипертрофированной форме.

Соседние страны, особенно пострадавшие от имперской политики Японии и опасющиеся возрождения японского империализма, сожалеют в частности по поводу обращения Японии к синтоизму как идеологии японского империализма. Синтоизм считается японской прарелигией. Это древнейшая, практикующаяся вместе с буддизмом религия в Японии.

В конституции 1946 года религия отделена от государства, но существует ряд синтоистских ритуалов, противоречащих конституции, которые, например, осуществляются императором на церемонии интронизации. К ним относится ежегодный священный ритуал благодарения Дайджосай, во время которого император должен принести дары своей праматери, богине солнца Аматаэрасу. Во время коронации императора Акихито в Верховный суд поступила жалоба на финансирование религиозного ритуала государством. Тем не менее Верховный суд Японии вынес вердикт о допустимом уровне смешения религии и государства.

И вот снова появилась аналогичная жалоба. Можно предположить, что и в этот раз Верховный суд не найдет в себе мужества принять решение не в пользу консервативных сил. Премьер Синдзо Абэ является открытым приверженцем переплетения государства и синтоистской религии. Новый

император Нарухито вряд ли отважится занять открытую позицию неприятия этой сердцевины консервативной политики консерваторов. Борьба между открытостью навстречу миру и идеологической закованностью в Японии продолжается и при новом императоре.